

Рудякова Эвелина Алексеевна

Аспирант кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Роль системы «Учитель» в ноосферном развитии планеты: взгляд Н. Н. Моисеева

Потребность накопления, хранения и использования информации возникает на определенном этапе саморазвития материи.

Н. Н. Моисеев¹ исходит из того, что в ходе эволюции появляются **различные типы памяти**, способные к восприятию, накоплению и хранению принципиально новых видов информации, которые ранее не играли значительной роли в развитии живого. Возникли такие виды памяти, как **генетическая** и основанная на **обучении** («делай, как я») система **«Учитель»**.

На уровне генетической памяти нет целеполагания. Все процессы, происходящие на нём, возможно описать, не прибегая к термину информация — они подчиняются исключительно физическим и биологическим законам.

В системе «Учитель» получаемая информация используется уже не только для поддержания нормативного состояния одного отдельно взятого индивида, но для поддержания стабильности и выживания сообщества. Система **«Учитель»** в конечном итоге сформировала **общественную мораль и нравственность**.

Разум не только предоставил Человеку возможность действовать новыми способами, но также поставил его перед проблемой **выбора образа действия**. Человеческий мозг, оценивая многовариантность развития ситуации, далеко не всегда может сделать определенный выбор, поскольку даже усваивание многообразной информации оказывается недостаточно для формирования достаточно полного образа происходящих событий.

Мозг способен воспринять больше, чем он может переработать и это ведет к тому, что формируются новые, особые формы накопления знания, вроде науки. **Наука** — система знаний, необходимая для определенной организации интеллектуальной деятельности, являющаяся одной из основных составных частей системы «Учитель». Наука накапливает знания и создает образ мира, в котором живет человек. Появление науки — один из очередных шагов на пути мирового процесса самоорганизации.

По Н. Н. Моисееву, **Стратегия Разума**, которая должна стать **ядром в грядущей эпохе ноосферы**, представляет собой требование выполнения норм экологического императива и объединения действий людей, совершаемых во имя Человека. Извечный философский вопрос о том, что такое Человек и его предназначение ныне приобрел практическое значение, поскольку ответ на него позволит понять идейный смысл нравственного им-

¹ Цит. по: Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. — М.: «Молодая гвардия», 1990. — 351 с.

ператива, а последнее позволит связать его с императивом экологическим, включив в число традиционных для человека принципов нравственности.

Следует различать мораль и нравственность. **Нравственность** представляет собой совокупность ценностей и должных норм поведения, которые связываются с общественным сознанием. **Мораль** же относится к личностному поведению человека.

Возникновение нравственности на определенном этапе развития Человека изменило весь ход и характер дальнейших эволюционных процессов на планете, став одной из **ключевых бифуркаций** в истории. Поддержание естественного состояния в процессе антропогенеза потребовали от предков человека подчинить свою деятельность принципу «не убий», сохранить мудрейших представителей своего вида, и, в конечном счете, сформировать систему «Учитель», которая стала мощнейшим инструментом для дальнейшей скоростной эволюции человека, с его языком и интеллектом — тем самым Разумом.

Сейчас человечество стоит перед новой развилкой: либо за короткий срок **изменить свою нравственность**, подчинить её требованию экологического императива (подчинить не в течение стихийной естественной перестройки, которая привела к формированию нравственного императива у предков Человека, но за короткий срок — ведь экологическая катастрофа — вопрос ближайших десятилетий). Проблемы, порожденные Разумом, возможно прекратить только посредством той же самой силы Разума, и **перестройка нравственности** — задача, которую Разум должен решить в максимально сжатые сроки.

Система «Учитель» должна будет сыграть ключевую роль в разрешении данной проблемы: именно через неё возможным будет донести до миллионов мысль о существовании запретной черты развития, однажды преступив которую, человечество не сможет вновь вступить на нормальный путь своего развития. Только интеллигентное и думающее сообщество сможет вступить в границы ноосферы — и **средства массовой коммуникации**, имеющие значительное влияние на массовое сознание, должны в конечном итоге стать тем средством, при помощи которого будет возможно создание новой эколого-ориентированной нравственности.

Таким образом, согласно Н. Н. Моисееву, можно выдвинуть два важных тезиса. Во-первых — общество вступает в такой период своего развития, когда последнее для своей устойчивости должно быть **подчинено экологическому императиву**, раскрыть содержание которого может только **современная наука**. Во-вторых — **экологический императив** не может существовать **вне императива нравственного**, поскольку выполнение экологического императива неизбежно наложит ограничения на характер человеческой активности и поведение отдельных людей, изменяя представления о свободе отдельной личности. Экологический императив сможет быть эффективно реализованным только тогда, когда он будет реализовываться людьми **сознательно**, в силу внутренней необходимости, а не навязанных извне запретов.

Нравственный императив является закономерным итогом воспитания и образования человека. Однако важно определить содержание нравственного императива, указать на его сущность.

Его ядром можно указать **принцип благожелательности к Человеку**, уважение его личности — даже забыв о том, что в природе человека немало дурных черт. Любой человек — прежде всего Человек, и в этом смысле он заслуживает человеческого отношения. И именно человеческие качества должны выдвинуться на первый план, когда речь идет о человеке ноосферы.

Система «Учитель» и наука должны стать основой для формирования новой системы нравственности. Однако не только они должны будут лечь в основу утверждения нравственного императива, поскольку последний потребует иного, принципиально нового мышления не только людей, но и тех, кто принимает решения об их судьбах. Государства, политические деятели должны будут первыми взглянуть на мир с позиций системы новой нравственности, осознав, что межгосударственные конфликты, противоречия социальные, религиозные национальные должны быть забыты, когда речь идет о судьбе человечества как такового. **Экологическая стабильность планеты** должна быть поставлена превыше всех прочих целей — и именно этой цели служит необходимость повсеместного утверждения экологического и нравственного императива.

Севрук Ирина Игоревна

Доцент, кандидат философских наук,
профессор кафедры социальных и правовых дисциплин
Академии внутренних войск МВС Украины

Гегечкори Александр Вахтангович

Доцент, доцент кафедры социальных и правовых дисциплин
Академии внутренних войск МВД Украины

Армия в обществе риска: экологические угрозы

Общество, перешагнувшее в третье тысячелетие, западные социальные мыслители (У. Бек, Н. Луман, Э. Гидденс) осознают как «общество риска». Знаком этого общества становится не «логика позитива» (производство, накопление, распределение материальных ценностей), а «логика негатива». Это общество производит риски, накапливает риски, распределяет — опять-таки, риски.

Производство рисков в современном мире превращается в неконтролируемый социальный процесс. Один из создателей концепции «общества риска» У. Бек подчеркивает: «В развитом обществе, социальное производство богатства систематически сопровождается социальным производством риска. Соответственно проблемы и конфликты, связанные с распределением дефицита в обществе, соседствуют с проблемами и конфликтами, которые возникают вследствие производства, необходимостью определения и распределения рисков, порождаемых научно-техническими системами»¹.

Эта радикально изменившаяся ситуация затрагивает все сферы жизнедеятельности общества. Ее суть — человек теряет контроль над природо-

¹ Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. — М., 2000. — С. 19.